

ИЛЬИН
АНТОН ВАЛЕРЬЕВИЧ

советник управления
конституционных
основ частного права
Конституционного Суда РФ

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ МЕЖДУ СТОРОНАМИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДМЕТА СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(на примере ст. 393 ТК РФ)

В статье доказывается, что правило ст. 393 ТК РФ, игнорирующее взаимосвязь гражданских процессуальных и трудовых правоотношений, приводит к нарушению справедливого баланса между сторонами (истцом-работником и ответчиком-работодателем) в гражданском процессе.

Ключевые слова: судебные расходы, предмет судебной деятельности, право на судебную защиту, трудовые споры

Как было совершенно верно замечено П.Ф. Елисейкиным, проблема предмета судебной деятельности в гражданском процессе сводится непосредственно к определению взаимосвязи гражданских процессуальных и соответствующих им материально-правовых отношений, а следовательно, к вопросу о том, на какие общественные отношения и каким образом воздействуют нормы гражданского судопроизводства, к определению места этих норм и регулируемых ими отношений в механизме правового регулирования¹. Неоспоримо также и то, что проблема взаимосвязи

гражданских процессуальных и материальных правоотношений проявляется в вопросе об адекватности гражданской процессуальной формы разрешения споров характеру самих материально-правовых отношений.

Однако было бы ошибкой считать, что характер предмета судебной деятельности (специфика материально-правового отношения) напрямую определяет существо процессуальных правил рассмотрения и разрешения правовых споров. Как раз наоборот, весь ход развития гражданского процессуального права показывает, что законодатель всегда стремился разработать универсальный механизм рассмотрения и разрешения гражданских дел. Поэтому закрепленный в нормах

¹ Елисейкин П.Ф. *Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе (его понятие, место и значение): автореф. ... д-ра юрид. наук. Л., 1974. С. 4.*

гражданского процессуального права алгоритм рассмотрения дел предполагает возможность его применения для разрешения большинства споров о праве и других дел (ст. 2, ч. 1 ст. 3 ГПК РФ). Все это предопределяет наличие такого свойства гражданской процессуальной формы, как универсальность. Особенности же характера предмета судебной деятельности имеют значение для гражданского процессуального права только тогда, когда указанные особенности оказывают решающее влияние на осуществление сторонами принадлежащих им процессуальных прав.

Между тем в некоторых случаях законодатель явно преувеличивает специфику спорного материально-правового отношения и пытается в связи с этим создать особые процессуальные правила рассмотрения подобных споров. К каким последствиям могут привести неоправданные отступления законодателя от универсальности гражданской процессуальной формы, мы бы хотели показать на примере закрепления в ст. 393 ТК РФ нормы, посвященной освобождению работников от уплаты судебных расходов.

В соответствии с названной статьей при обращении в суд с иском по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, в том числе по поводу невыполнения либо ненадлежащего выполнения условий трудового договора, носящих гражданско-правовой характер, работники освобождаются от оплаты пошлин и судебных расходов. Таким образом, можно уверенно утверждать, что ст. 393 ТК РФ частично парализует действие ст. 98 ГПК РФ, согласно которой стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 96 указанного Кодекса, а в случае если иск удовлетворен частично, указанные в данной статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику — пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано. Вывод о том, что нормы ст. 393 ТК РФ исключают действие норм ст. 98 ГПК РФ, подтверждается и п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2².

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2004. № 6.

По всей видимости, вводя специальное регулирование отношений по распределению судебных расходов по обозначенной категории дел, законодатель имел намерение учесть особый характер спорных материально-правовых отношений, проявляющийся в том, что работник является экономически более слабой стороной. Однако, на наш взгляд, эта специфика не играет настолько важной роли, что для ее учета в целях защиты прав и интересов субъектов названного правоотношения требуется введение особых процессуальных правил рассмотрения и разрешения дел.

Кроме того, обозначенное решение законодателя, по нашему мнению, нарушает хрупкий баланс процессуальных статусов истца-работника и ответчика-работодателя.

Закрепленная в ст. 393 ТК РФ процессуальная норма, не допускающая возможности взыскания с работника — стороны гражданского процесса в интересах работодателя — другой стороны, в пользу которой состоялось решение суда, всех понесенных по делу расходов, а в случае, когда иск удовлетворен частично, — пропорционально части исковых требований, ведет к нарушению прав и интересов ответчика-работодателя.

В пользу высказанного мнения можно привести следующие аргументы.

Раскрывая содержание конституционного права на судебную защиту применительно к конкретным видам судопроизводства, Конституционный Суд РФ в ряде решений³ выразил следующие правовые пози-

³ См., напр.: Постановления КС РФ от 03.05.1995 № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Вестник КС РФ. 1995. № 2—3; от 16.03.1998 № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник КС РФ. 1998. № 3; от 17.11.2005 № 11-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами государственного учреждения культуры „Дом культуры им. Октябрьской революции“, открытого акционерного общества „Центронефтехимремстрой“, гражданина А.А. Лысогора и администрации Тульской области» // Вестник КС РФ. 2006. № 1.

ции. Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, в силу ст. 56 (ч. 3) Конституции РФ оно не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах. Право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Из ст. 46 Конституции РФ во взаимосвязи с ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 47 и ч. 3 ст. 123, закрепляющими равенство всех перед законом и судом, право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, и принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, следует, что конституционное право на судебную защиту — это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных (оспариваемых) прав и свобод.

Поскольку осуществление судом защиты прав граждан и организаций прежде всего состоит в том, чтобы восстановить положение, существовавшее до нарушения (оспаривания) права, постольку одной из целей законодательного регулирования распределения судебных расходов является восстановление имущественного положения сторон, нарушенного в результате участия в процессе. Следовательно, сущность судебной защиты прав граждан и организаций выражается применительно к ответчику не только в подтверждении судом в решении необоснованности требований истца, но и в создании ответчику условий, при которых он мог бы компенсировать за счет истца свои расходы, возникшие в связи с ведением процесса. Таким образом, эффективное восстановление в правах (эффективная защита оспоренных прав) посредством правосудия предполагает в обозначенном случае не только защиту ответчика от необоснованных требований истца, но и возмещение истцом всех судебных расходов ответчику. Принцип эффективного восстановления в правах (эффективной защиты оспоренных прав) действует и в случае частичного удовлетворения требований истца — ответчик вправе требовать возмещения понесенных издержек пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано (ч. 1 ст. 98 ГПК РФ).

Необходимо подчеркнуть, что само по себе освобождение одной из сторон от уплаты судебных расходов еще не означает нарушения принципа эффективного вос-

становления в правах той стороны, которая имеет право на компенсацию ей судебных расходов. Российское законодательство позволяет освобождать истцов по определенным категориям дел от возмещения судебных расходов (ст. 102 ГПК РФ), но в таких случаях при условии отказа в удовлетворении иска (его частично-го удовлетворения) понесенные ответчиком издержки возмещаются полностью (пропорционально той части исковых требований, в удовлетворении которой истцу отказано) за счет средств соответствующего бюджета. Такой подход может быть признан соответствующим принципу эффективной защиты оспоренных прав: действительно, признавая за определенной категорией истцов право на освобождение от судебных издержек по различным (в том числе и социально обусловленным) причинам, законодатель защищает интересы ответчиков тем, что предоставляет им возможность восстановить понесенные в связи с процессом расходы за счет того, кто предоставил истцам право на освобождение от судебных издержек, т.е. за счет государства.

Следовательно, освобождение государством истцов от уплаты судебных расходов может осуществляться тогда, когда государство гарантирует (при обозначенных выше условиях) возмещение ответчику его возможных издержек. Если же освобождение истцов от уплаты судебных расходов осуществляется без предоставления государством гарантий возмещения ответчику при известных условиях его возможных издержек, то такое освобождение, на наш взгляд, нарушает конституционный принцип эффективного восстановления ответчиков в правах.

Статья 393 ТК РФ не позволяет восстановить имущественное положение ответчика-работодателя, которое нарушается вследствие несения расходов на представителя и иных упомянутых в ст. 94 ГПК РФ издержек в результате его участия в процессе, иницииированном и проигранном истцом. При этом не существует какого-либо механизма, позволяющего ответчику-работодателю компенсировать понесенные им судебные издержки в связи с рассмотрением судом такого трудового спора. Соответственно, названное законоположение препятствует эффективной защите оспоренных прав ответчика, а значит, рассматриваемая процессуальная норма ст. 393 ТК РФ находится в противоречии с задачами гражданского судопроизводства, закрепленными в ст. 2 ГПК РФ.

Отношения по поводу распределения судебных расходов представляют собой *гражданские процессуальные правоотношения*, которые входят в единую систему гражданских процессуальных правоотношений, существующую при рассмотрении конкретного дела. Этот факт подтверждает то, что распределение судебных расходов происходит в том же производстве, в котором рассматривалось дело, в связи с которым предъявлены требования о возмещении судебных расходов. Действительно, исходя из содержания ст. 88, 94—100, ч. 5 ст. 198 ГПК РФ вопросы распределения судебных расходов разрешаются судом, которым рассмотрено дело по существу, *одновременно с вынесением решения*. Если вопрос о распределении судебных расходов не был решен при вынесении решения, он может быть решен в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 201 ГПК РФ путем вынесения дополнительного решения. В соответствии с п. 2 ст. 201 ГПК РФ вопрос о принятии дополнительного решения может быть поставлен до вступления в законную силу решения суда. Однако и вступление в законную силу решения суда не является препятствием для рассмотрения судом вопроса о судебных расходах в ином порядке. В таком случае этот вопрос может быть разрешен определением суда в соответствии со ст. 104 ГПК РФ в том же производстве, в каком рассматривалось дело, в связи с которым предъявлены требования о возмещении судебных расходов. Такой же вывод, на наш взгляд, следует и из п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2003 № 23⁴.

Поскольку отношения по поводу распределения судебных расходов не могут существовать вне дела, в связи с которым предъявлены требования о возмещении судебных расходов, право на возмещение данных расходов *не является самостоятельным правом*, возникающим у истца или ответчика в случае победы в процессе, а представляет собой процессуальное право, имплицитно входящее в процессуальный статус стороны (истца или ответчика). По этой причине право на возмещение судебных расходов есть следствие самого правового статуса стороны (ст. 38 ГПК РФ).

В соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Бюллетень ВС РФ. 2004. № 2.

и равноправия сторон. Принцип равноправия сторон в гражданском процессе означает равенство пользования процессуальными правами и равенство несения процессуальных обязанностей (ч. 1 ст. 12, ч. 3 ст. 38 ГПК РФ). Признание права на возмещение судебных расходов процессуальным правом, составляющим процессуальный статус стороны, означает, что закрепленное в законе лишение одной из сторон права на возмещение судебных расходов (вне зависимости от того, в чью пользу будет вынесено решение суда) приводит к неравенству процессуальных статусов истца и ответчика, так как истец-работник при прочих равных условиях имеет процессуальных прав больше, чем ответчик-работодатель: если решение суда будет вынесено в пользу истца, то истец вправе на основании ч. 1 ст. 98 ГПК РФ требовать возмещения понесенных им в связи с процессом судебных расходов, но если решение суда будет вынесено в пользу ответчика, то ответчик в силу ст. 393 ТК РФ не вправе требовать указанного возмещения.

Следовательно, проистекающее из ст. 393 ТК РФ неравенство процессуальных статусов истца и ответчика приводит к нарушению принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 1 ст. 12 ГК РФ).

Как неоднократно указывал в своих постановлениях Европейский суд по правам человека, концепция справедливого судебного разбирательства, закрепленная в п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, требует, чтобы соблюдались право на защиту и принцип равенства сторон в смысле «справедливого баланса» между сторонами⁵.

Признание права на возмещение судебных расходов процессуальным правом, составляющим процессуальный статус стороны, означает невозможность обоснования отступления от равенства процессуальных статусов какими-либо мотивами, лежащими за гранью гражданского процесса.

⁵ См.: постановления Европейского суда по правам человека от 30.10.1991 по делу «Боргерс против Бельгии» (*Borghers v. Belgium*), Series A, № 214 B, р. 31, § 24; от 27.10.1993 по делу «Домбо Бехеер Б.В. против Нидерландов» (*Dombo Beheer B.V. v. Netherlands*), Series A, № 274, р. 19, § 33 (цит. по: постановление ЕСПЧ от 18.10.2007 «Дело „Стадухин (Stadukhin) против Российской Федерации“» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 2. С. 111).

В рамках самого гражданского процесса могут вводиться некоторые процессуальные преференции в пользу истца или ответчика с целью создания максимально комфортных условий для реализации *процессуальных прав* в полной мере. Так, создание специального процессуального режима рассмотрения дел, вытекающих из публичных правоотношений, может быть обусловлено только тем, что в целях создания наиболее благоприятного режима для реализации принадлежащих сторонам процессуальных прав необходимо дать возможность более слабой (в силу своего материально-правового статуса) стороне (подчиненной стороне) эффективно защищать свои права в ходе процесса, поскольку в ином случае рассмотрение указанных дел в рамках искового производства ставило бы эту сторону в заведомо невыгодное положение по сравнению с ее процессуальным противником. Однако, подчеркнем еще раз, создание процессуальных преференций для заявителя по делам, вытекающим из публичных правоотношений, имеет своим основанием не само подчиненное положение заявителя в материальном правоотношении, а то, что без вводимых в пользу заявителя процессуальных гарантий возможность реализации заявителем принадлежащих ему процессуальных прав оказалась бы сомнительной.

В силу этого существование положения ст. 393 ТК РФ, которым ответчик лишается процессуального права на возмещение судебных расходов, не может быть оправдано тем, что работник является в трудовом правоотношении экономически более слабой стороной, ведь из указанного факта в настоящее время не вытекает никаких последствий, как-либо влияющих на осуществление работником-истцом принадлежащих ему процессуальных прав. Так, ГПК РФ выделяет только три отступления от общих правил рассмотрения гражданских дел применительно к трудовым спорам (ч. 2 ст. 154, ст. 211, абз. 2 ч. 3 ст. 445), которые, в свою очередь, никоим образом не могут быть объяснены с помощью приводимого выше критерия. Наоборот, гражданское процессуальное законодательство подчеркивает, что защита прав истца-работника осуществляется по общим процессуальным правилам: иск предъявляется по месту нахождения работодателя (ст. 28 ГПК РФ), истец обязан доказывать обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ⁶, и т.д.

⁶ Во избежание недоразумений следует отметить, что в силу п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2 при рассмотрении дела о восстановлении на работе лица,

следует также не упускать из виду, что если принять за истинный критерий защиты работника как экономически более слабой стороны в правоотношении, то освобождение работника от бремени несения судебных издержек должно происходить не только в том случае, когда работник выступает в качестве истца, но и тогда, когда он является ответчиком. Между тем трудовое законодательство (ст. 393 ТК РФ) не предусматривает подобной возможности в случае удовлетворения судом иска работодателя к работнику.

Следовательно, критерий защиты работника как экономически более слабой стороны в правоотношении нельзя положить в обоснование введения рассматриваемого правила ст. 393 ТК РФ, поскольку существование самого указанного правила приводит к нарушению справедливого баланса между сторонами (истцом-работником и ответчиком-работодателем) в гражданском процессе.

Таким образом, из самого по себе характера предмета судебной деятельности по делам по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, в том числе по поводу невыполнения либо ненадлежащего выполнения условий трудового договора, носящих гражданско-правовой характер, усматриваемого в том, что работник является в трудовом правоотношении экономически более слабой стороной, не вытекает необходимость введения дополнительных, специальных по отношению к существующим процессуальных правил, регулирующих распределение судебных расходов между сторонами, так как действующее правовое регулирование названного процессуального института исходит из существа самого права на возмещение судебных издержек, основываясь на необходимости поддержания равенства процессуальных статусов сторон в процессе в целях установления справедливого баланса между сторонами.

трудовой договор с которым расторгнут по инициативе работодателя, обязанность доказать наличие законного основания увольнения и соблюдение установленного порядка увольнения возлагается на работодателя. Однако есть все основания полагать, что распределение бремени доказывания по указанной категории споров является следствием общего для всех категорий гражданских дел правила, закрепленного в ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, т.е. обусловлено общей структурой и логикой доказывания по гражданским делам и не зависит от характеристики положения сторон в правоотношении. Доказательство данного тезиса мы намерены представить в другой нашей работе.

Подводя итоги, считаем нужным отметить, что в рамках настоящей статьи мы стремились показать, что особенности характера предмета судебной деятельности имеют значение для гражданского процессуального права только тогда, когда указанные особенности оказывают решающее влияние на осуществление сторонами принадлежащих им процессуальных прав. Игнорирование названной взаимосвязи гражданских процессуальных и соответствующих им

материально-правовых отношений может привести, как мы показали применительно к закрепленной в ст. 393 ТК РФ норме, к нарушению принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 1 ст. 12 ГПК РФ) и права на справедливое судебное разбирательство (п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).
